

ся пророком... Пройдет немного времени, и банды нацистов начнут терроризировать Германию, прекрасно вооруженные, прошедшие специальную выучку налетчики поведут планомерно организованное преследование и уничтожение активных коммунистов, участников рабочего движения.

Резкий перелом в сознании и поведении Адама Пробста и произойдет именно в ту минуту, когда его попытаются привлечь к участию в одной из таких «акций» — к подготовке убийства коммуниста Бесселя. Смышленный, но политически пассивный и даже равнодушный парнишка — лучшего кандидата в разведчики не найдешь! Нацисты посылают Адама осмотреть окрестности деревни, где расположились воскресным лагерем члены молодежной коммунистической организации «Красные туристы», и разузнать, где находится их руководитель Бессель. Адам охотно отправляется и... предупреждает молодых рабочих. Им удается не только сохранить жизнь Бесселю, но и проучить погромщиков. Выбор сделан: теперь наконец Адам Пробст знает, с кем ему, собственно, по пути.

...Сломленный безработицей, отец Макса, друга Адама, бросился под поезд, оставив на руках у старше-

го сына большую мать и четверых братьев. Как прокормить их?.. Макс решает удрать в Берлин. Чтение детективных выпусков сделало свое дело: в большом городе Макс зарабатывает большие (и легкие!) заработки, веселая, беспечная жизнь афериста... Адам отправляется с ним; и вот подростки в столице. Они попадают в темную компанию. Впрочем, в шайке жуликов, взломщиков и проституток Адама и Макса ждет далеко не сладкая жизнь: мальчишек заставляют таскать каштаны из огня, но денег не дают. «Расчеты» с ними поручены потасканной блондинке Эрике... Во время ограбления универмага трагически гибнет Макс, Адам попадает в тюрьму.

В тюрьме и трудовом лагере для малолетних преступников Адам встречает новых людей, среди которых есть и борцы за дело рабочего класса. Деятельным коммунистом оказывается воспитатель лагеря Лохайс.

...По случаю предстоящих выборов в рейхстаг генерал-фельдмаршал фон Гинденбург подписывает декрет о широкой амнистии, и Адам — снова на свободе. Внешне город Мейсен мало изменился, но видимость обманчива: раздробленные на десятки партий и группировок силы народа

бурно размежевывались, вливаясь в три основных течения — коммунистов, социал-демократов, национал-социалистов. Предвыборная кампания превращалась в битву, в которой и вооруженные столкновения и баррикады стали обычным делом.

Адам Пробст — уже не беспомощный одиночка в водовороте событий: он ищет и находит путь в ряды организованного пролетариата. И когда взрослые товарищи говорят ему *ты, гевоссе*, его окрыляет чувство радости и гордости, ему открывается все то, что заключено в великом слове *солидарность*.

Книга Г. Йобста сочетает яркие образы, напряженность сюжета с глубокой достоверностью материала. Страницы боевой публицистики чередуются с лирико-философскими отступлениями, то пронизанными проницательностью, то согретыми поэтическим теплом. Второй том трилогии завершается тревожной январской ночью 1933 года, в канун поджога рейхстага. В эту ночь Адам Пробст со своими молодыми товарищами укрепляют флаги компартии и республики на деревьях в парке Мейсена — города, уже захваченного фашистами, но не прекратившего борьбы с фашизмом.

С. Корытная,
Я. Харон

ТЕКУМСА

Wallace Havelock Robb. Tecumtha. Kingston, Canada, Abbey Dawn Press, 1958.

Сотни глаз устремлены на Текумсу, пришедшего к людям далекого, чужого племени с призывом к объединению сил для борьбы с нашествием белых. Сначала речь его вызывает картины необъятных лесов, спокойных рек, мирных индейских деревень. И вдруг в тиши-

ну этой мирной жизни врывается топот лошадей. Бледнолицые всадники, стреляя на ходу, поджигают хижины. Обезумевшие от ужаса женщины и дети бегут к реке. А по воде медленно расплываются пятна крови...

Текумса делает паузу. Удалось ли ему убедить своих слушателей? Ведь от этого зависит успех всей его миссии. Он видит горящие глаза молодых воинов и непроницаемые лица старых вождей. О чем они думают?..

Книга о Текумсе — не приключенческий роман.

Чтобы написать ее, автору потребовалось тридцать лет, хотя в ней немногим более двухсот страниц. Один из критиков назвал эту книгу песней песней индейского народа и вместе с тем его лебединой песней.

В 1928 году молодой канадский коммерсант и поэт Уоллес Робб решил отойти от дел и поселиться в резервации некогда большого и могущественного племени мохоков, живущего в Канаде. И когда он начал собирать легенды, мифы и материал, относящийся к истории индейских племен,

внимание его привлекла колоритная фигура одного из выдающихся вождей североамериканских индейцев по имени Текумса (в Соединенных Штатах Америки его называют Текумсе), который в начале XIX века сделал попытку объединить индейские племена и задержать наступление белых колонизаторов в глубь материка. Текумсе удалось одержать ряд блестящих побед, но борьба была неравной... В одной из битв он погиб.

В наши дни каждый школьник в США знает имя «великого Текумсе». О нем написаны захватывающие романы, десятки исторических исследований, но еще буквально несколько лет назад он представлялся аме-

риканскому читателю не иначе как кровожадным головорезом, способным на любую подлость и вероломство. И не случайно Уоллес Робб пишет, что его задача состояла не только в прославлении героя, но и в создании правдивого портрета индейского народа — ведь над тем, чтобы исказить представления о нем, потрудились не одно поколение проповедников расовой дискриминации и авторов бульварных романов.

У. Робб — поэт. Он желает донести до читателя красоту индейского фольклора и раскрыть в нем большую душу народа, коренного обитателя Америки. Правда, сделать это не просто. Языковой барьер очень труден: большинство индейских слов чрезвычайно многозначны, и в них очень прочны ассоциативные нити, протянутые к мифам, неизвестным читателю индейцу. Одно такое слово вызывает у индейца подчас целую вереницу образов, а соответствующее по смыслу английское слово не несет этой поэтической нагрузки. Естественно, перевод потребовал дополнительных комментариев, занимающих, кстати сказать, в книге 10—15 процентов текста. Но несмотря на трудности У. Робб сумел сохранить оригинальную образность и сложную, изящную ритмику стихов и поэтической прозы индейских народных преданий.

Книга У. Робба — не просто соединение разрозненных легенд и мифов. Автор создает композиционно стройное, цельное произведение с несколькими сюжетными узлами. Через всю книгу проходит трагическая тема любви Текумсы к белой девушке. Напряженно развиваются и отношения Текумсы с братом, честолюбцем, стремящимся к личному возвышению в пору борьбы народа за независимость.

С первых же страниц книги читатель погружается в жизнь и быт индейцев и обретает их образное видение мира. Вот, например, зимнее утро в лесу, каким его видит главный герой:

...Прилив тишины мечту
вызвал снова.
Рассвет вызвал день
для народа лесного,
А день тронул сердце:
увидел я дуб—
Красавец стоял у небес
на виду.
По воле небес он лишился
покрова.
Рассвет вызвал день
для народа лесного,
И в снежную тишь
размечтался я снова...

Так говорит Текумса-влюбленный. Но и Текумса борец за объединение племен — тоже поэт.

Многогранность образа Текумсы, поэтичное изложение легенд индейского народа делают книгу У. Робба не только ценным и интересным трудом, но и замечательным художественным произведением.

Г. Журавлев

УВЯДШИЕ КАМЕЛИИ

□

Kjeld Abell. Kameliadamen. Skuespil i 3 akter inspireret af Alexandre Dumas' roman af samme navn. København, Thaning & Appels Forlag, 1959.

□

В свое время роман Александра Дюма-сына «Дама с камелиями» пользовался огромной популярностью. Но что побудило Къелла Абе-ля,

талантливого и своеобразного драматурга современной Дании, обратиться в своей новой пьесе к мелодраматическим страданиям парижской куртизанки и ее любовника? Объяснения, которые дал по этому поводу сам Абель, вкратце таковы. Однажды, роясь на книжной полке, писатель случайно уронил томик Дюма; перечитал, поставил на место, пренебрежительно пожав плечами. Но герои книги начали преследовать Абе-ля. За спиной двух

героев книги, Маргариты Готье и Армана Дювала, появился третий... Вопрос состоял вот в чем: случайно ли роман написан как бы от первого лица и «разве авторское «я» не является невидимым персонажем книги?» Случайно ли совпадают инициалы героя и автора? Эти домыслы так поразили воображение датского драматурга, что он решил написать драму. Не случайно, по-видимому, она оказалась настолько слабее всего ранее созданного Абе-лем,